

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УРБАНИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кошкин Андрей Петрович

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: 160957@mail.ru

Мельков Сергей Анатольевич

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России.

Адрес: 141435, Московская обл., г. Химки, микрн. Новогорск, Академия гражданской защиты МЧС России.

E-mail: 304304@mail.ru

В статье авторы акцентируют внимание на том, что с возникновением больших городов приоритеты в организации реальной политики и политическая субъектность постепенно смещаются в сторону мегаполисов. Выявлены некоторые черты усиления политической субъектности мегаполисов в XXI столетии. Определены параметры российских городов, которые формируют многочисленные агломерации. Подчеркивается, что в нашей стране развитие городских агломераций фактически является задачей федерального масштаба. Рассмотрена ярко выраженная тенденция российской политической модернизации по иерархической системе – от федеральных городов и городов-миллионеров к менее крупным городам и поселкам. Авторами раскрыто возрастание перспектив и формирование пределов политической урбанизации, среди которых изменение роли горожан в политической жизни общества, роль средств массовой коммуникации в политической жизни города, особенности формирования власти в Москве, утверждение ценностей либеральной идеологии и демократии в городских условиях, характер первоначального появления политических партий и общественно-политических движений, возрастание интереса различных политических сил к политическому менеджменту, специфика зарождения «оранжевых», «цветочных» и иных революций в городах.

Ключевые слова: инновации, мегаполис, нация, общественный договор, политика, политические партии, среда обитания.

POLITICAL URBANISM: CHALLENGES AND PROSPECTS

Koshkin, Andrey P.

Doctor of Politics, Professor, the Head of the Department for Politology and Sociology of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: 160957@mail.ru

Mel'kov, Sergey A.

Doctor of Politics, Professor, the Head of the Department for State and Municipal Administration of the Academy of Civil Protection under the Ministry of Emergency Situations.

Address: Academy of Civil Protection, Khimki, Moscow Region, Novogorsk District, 141435, Russian Federation.
E-mail: 160957@mail.ru

The article focuses on the fact that when big cities come into being priorities in organization of real policy and political subjectivity are moving toward metropolises. Certain characteristics of increasing political subjectivity of metropolises in the 21st century were identified. Parameters of Russian cities, which form numerous agglomerations were determined. The authors stress that in our country the development of city agglomerations is an objective of the federal scale. The clearly observed trend of Russian political modernization by hierarchical system – from federal cities and cities with a million population to smaller cities and towns. The authors show the growing prospects and shaping the limits of political urbanization, such as changing role of city-dwellers in political life of society, the role of mass communications in political life of cities, specific features of forming power in Moscow, establishing values of liberal ideology and democracy in cities, appearance of political parties and public movements, rising interest of various political forces to political management, arising of 'orange', 'flower' and other types of revolutions in cities.

Keywords: innovation, metropolis, nation, public agreement, policy, political party, habitat.

Проблематизация

Известно, что несколько столетий и даже тысячелетий основным политическим субъектом была государственная власть, а объектом – территория и население страны. Однако мы считаем, что с возникновением больших городов, а в последующем мегаполисов (особенно в XX и XXI столетиях) приоритеты в организации реальной политики и политическая субъектность латентно смещаются в сторону крупных городов. Мегаполис фактически стал политическим монополистом.

Отметим несколько причин такого транзита:

1. Урбанизация во многих регионах и странах мира не завершена, рост городов продолжается. Некоторые небольшие страны (например Сингапур) фактически синонимичны городу. Недавние расширения Москвы и Сочи являются глобальны-

ми и демонстрируют формирование в нашей стране городских агломераций. Их рост приводит к изменению роли горожан в политической жизни общества, так как именно в городах продуцируются и аккумулируются оригинальные политические идеи и формируются новые концепции жизнедеятельности.

2. Самый высокий уровень культуры населения и безопасности его жизнедеятельности пока обеспечены в крупных городах. Метро и торгово-развлекательные центры, аэропорты и многочисленные учреждения культуры, разветвленная банковская система – почти все это создано, функционирует и развивается в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Казани, Самаре, Омске, Ростове-на-Дону и Краснодаре. Современный уровень обеспечения безопасности в большом городе невозможен без бурного

развития электронных средств массовой коммуникации, которые занимают достойное место и в политической жизни.

3. В каждом крупном городе уже сформировались свои социально-политические практики и конкурентное отношение к другим крупным центрам. Известно, что определенная часть россиян с опаской относится к москвичам, а некоторые жители столицы испытывают неприязнь к питерцам и жителям других городов. Национальный принцип «свое всегда лучше», по сути, серьезно влияет на местную социально-политическую практику. Наверное, городские нации в нашей стране пока еще не сформировались, но жители мегаполисов сегодня явно оформились как этносы [1. – С. 76–77]. В свою очередь конкурентная среда приводит к зарождению социально-политических инноваций в городах. Так, последние выборы власти в Москве показали, что она фактически стала «полигоном» для обкатки новых выборных технологий, которые, скорее всего, пока не будут распространяться на всю Россию.

4. Некоторые крупные города и городские агломерации показывают взрывные темпы научно-технического роста (например Сингапур). Если ранее крупный город возникал как транспортный узел и/или рядом с крупным месторождением полезных ископаемых, то сегодня ситуация изменилась. Способность к инновациям того или иного поселения (например Сколково) притягивает все необходимые для его развития ресурсы. В ближайшее время эта тенденция будет доминирующей в развитии всех стран мира. Инновации в научно-технической сфере в значительной мере способствуют либерализации и демократизации массового сознания горожан. На протяжении двух последних веков можно было наблюдать, как сложно и противоречиво, но вместе с тем неуклонно в сознании, прежде всего горожан, утверждались ценности либеральной идеологии и демократии. Чем быстрее в городах становились идеалы свободы личности, гражданских и политических прав, равенства всех

перед законом, политического плюрализма и народовластия, тем активнее они трансформировали политическую сферу в регионах.

5. Крупные города успешнее борются за ресурсы. Так, центром притяжения денежных средств со всей России уже давно стала Москва, оформившись культурным, финансовым, промышленным, научным центром страны. Банки, как известно, в основном сосредоточены в мегаполисах. А где деньги – там инвестиции и последующее развитие. Москва сегодня является крупнейшим в общегосударственном масштабе финансовым центром и центром управления большей частью экономики страны. В ней сосредоточено более половины банков, зарегистрированных в стране. Кроме того, большая часть крупнейших компаний зарегистрирована и имеет центральные офисы именно в Москве [4. – С. 34–35]. Такая бурная концентрация ресурсов активно способствует появлению новых политических партий и общественно-политических движений, которые впоследствии вынуждены развивать свою инфраструктуру в российских регионах.

6. Мегаполисы зачастую создают собственные, весьма оригинальные конструкции власти на местном уровне. Сегодня ее имеют Москва и Санкт-Петербург, на очереди Севастополь. Не исключено, что рост целого ряда республиканских и областных центров со временем даст аналогичный результат (Казань, Челябинск, Уфа, Воронеж, Саратов и др.). В реальной политике в городах давно возникла необходимость в эффективном согласовании интересов различных социальных групп и слоев. В такой социально-политической ситуации возрастает интерес различных политических сил к новым формам управления – политическому менеджменту, аутсорсингу и краудсорсингу, открытому правительству, электронной демократии и т. п.

7. В больших городах создана иная, отличная от небольших поселений коммуникативная среда, например, метрополитен, аэропорт, гайд-парки, крупные торго-

вые и торгово-развлекательные центры (со стандартным набором магазинов и услуг). Социальные сети и мобильная связь формируют более мобильную коммуникативную среду, где люди общаются иначе, чем в небольших городских и сельских поселениях. Не случайно, полагаем, сегодня большие города считаются источниками «оранжевых», «цветочных» и иных революций (впрочем, обычные революции всегда тоже созревали в крупных городах).

Что в политическом смысле происходит в современном крупном российском городе? Можем ли мы предположить *усиление политической субъектности мегаполисов* в начале XXI столетия? Пора задумаемся на эту тему.

Специфика развития отечественных мегаполисов

Рост де-факто по всем параметрам российских городов формирует многочисленные агломерации. Под агломерациями мы понимаем совокупность поселений и городских округов, в пределах территории которых компактно расположен ряд населенных пунктов, главным образом городских, объединенных в сложную динамическую развивающуюся систему с интенсивными производственными, инфраструктурными, социальными и экономическими связями, с общим использованием прилегающих территорий и ресурсов развития.

Так, по данным Международной Ассамблеи столиц и крупных городов, в 2008 г. в мире насчитывалось 459 агломераций с населением более 1 млн человек, в которых проживало 20% всего населения планеты и 40% горожан. К 2015 г. прогнозируется формирование около 900 агломераций с численностью населения более 1 млн человек [3].

Сегодня в России складывается примерно 20 крупных агломераций с численностью населения более 1 млн человек и еще несколько «пороговых» агломераций. Также в ряде регионов происходит формирование ряда локальных полицентрических агломераций с численностью до

500 тыс. человек. По данным бывшего Минрегиона России, за последние 20 лет только пять городов-ядер агломераций смогли увеличить свое население – это Москва, Ростов-на-Дону, Казань, Красноярск и Краснодар. Еще в трех численность жителей существенно не изменилась – это Екатеринбург, Омск, Набережные Челны.

Развитие городских агломераций в нашей стране фактически является задачей федерального масштаба. Так, стратегия Дальнего Востока и Байкальского региона строится на развитии крупнейших перспективных агломераций – Владивостокской, Хабаровской и Иркутской. В основу стратегии развития Сибири положено ядро перспективных городских агломераций – Иркутска, Красноярска и Новосибирска. Стратегия Уральского федерального округа базируется на агломерациях Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени. Стратегия Приволжского федерального округа предполагает приоритет развития Казанской, Нижегородской, Самарско-Тольяттинской, Пермской, Саратовской и Уфимской агломераций. Стратегия Южного федерального округа строится на перспективных агломерациях – Ростовской, Волгоградской, Краснодарской, Восточно-Донбасской и Сочинской. Понятно, что Центральный федеральный округ в основе своей имеет Московский регион как столичный и агломерационный центр мирового значения. И наконец, Северо-Западный федеральный округ базируется на агломерации Санкт-Петербурга и перспективной агломерации «Вологда – Череповец».

Вместе с тем даже беглый анализ стратегических и концептуальных документов, принятых в российских городских агломерациях, показывает одну явную проблему, важную для политологического анализа: во всех этих многочисленных документах рассматриваются вопросы социально-экономического развития, развития научного и инновационного потенциала, формирования зон свободной экономической торговли, эффективного управления имуществом и т. д. Так, в информационно-

аналитических материалах, изданных в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, приведены документы стратегического развития Вологды, Воронежа, Грозного, Новосибирска, Оренбурга, Ростова-на-Дону, Самары, Ставрополя, Улан-Удэ и Хабаровска [3]. На наш взгляд, все эти документы развития «политически стерильны», ни в одном из них нет ни слова о развитии их политических или хотя бы общественно-политических систем.

Поставим принципиальные вопросы: а что плохого в отсутствии прогнозов и планов политического развития крупных российских центров? К чему может привести и реально приводит игнорирование политического развития мегаполисов?

Зависимость политической силы от размера города

Сегодня политическая модернизация в нашей стране распространяется по иерархической системе – от федеральных городов и городов-миллионеров к менее крупным городам и поселкам. Эта мысль в полной мере присуща любым техническим системам – чем сложнее система, тем глобальнее проблемы. Следует признать, что крупные города лидируют в процессах политической модернизации, выступая центрами и основными ретрансляторами инноваций в политических процессах. В нашей стране с учетом ее огромной территории крупных городов мало (в сравнении с другими странами), что замедляет пространственное проникновение политических инноваций. Да и в масштабе страны крупные города развиваются с разной скоростью.

Важный аспект развития в его современном понимании – включенность населения (в первую очередь городского) в процессы принятия решений в сфере самоуправления, рост уровня информированности и самоорганизации, обеспечение свободы выбора как базового условия человеческого развития. Для этого необходимы современные политические институты (справедливые выборы, система форм

обратной связи между обществом и властью, структуры гражданского общества и т. д.). Состояние и динамика этих институтов в городах – значимые компоненты развития, измеряемые количественными и качественными методами. Современный мегаполис не только ассимилирует в себе многочисленные социально-политические процессы, но и сам является причиной их появления. Неконтролируемая миграция населения, увеличение безработицы, отчужденность человека в большом городе, конфронтации, вызванные различными причинами, конкурентная борьба в сферах политики и экономики приводят к разобщению населения, социальной и политической напряженности¹. Что же влияет на возрастание перспектив и формирование пределов политической урбанизации? Постараемся ответить на этот вопрос.

Во-первых, *рост городов приводит к изменению роли горожан в политической жизни общества*. Качественный рост численности политически активных горожан особенно ярко показал XIX век. Так, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет писал: «XIX веку принадлежит слава и ответственность за то, что он выпустил широкие массы на арену истории» [2. – С. 264]. Постепенно общество менялось по своему составу и качеству, и если раньше политическую линию государства определяло аристократическое меньшинство, а большинство, в том числе и горожане, было инертно, то со временем в дела государства стали вносить корректировки широкие массы, наиболее активно сконцентрированные в городах. Пришли общества, где «массы перестали быть послушными этим самым меньшинствам: они не повинуются им, не следуют за ними, не уважают их, а отстраняют и вытесняют их» [2. – С. 260]. Авангардную роль в таких движениях стали играть горожане.

¹ См.: Политические аспекты урбанизации [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskie-aspekty-urbanizatsii#ixzz3PHcv5SLC> (дата обращения: 19.01.2015).

Население городов уже того периода активизировалось в политической жизни общества, стоя у истоков ломки сословных перегородок и традиционных основ социальной жизни, подстегивая развитие капиталистической системы хозяйствования. Возникла необходимость искать новые рычаги воздействия на широкие слои городского населения. Ориентация на традиции и обычаи с апелляцией к идее божественного происхождения государственной власти уже не позволяла успешно управлять городскими массами. Формирование оптимального политического управления потребовало умения привлекать на свою сторону массы горожан. Вместе с тем приходит новое понимание значения города и его жителей как особого субъекта политического воздействия, которое позволяет переходить от прямого давления к более скрытым способам воздействия на политические процессы (через СМИ, городские средства массовой коммуникации).

В настоящее время одной из главных проблем горожан стала степень допуска к городским делам широких демократических слоев. Сегодня горожанин является элементом общественных перемен в городе, формально находясь в центре всех политических реформ своего города. Однако реально население российского города в большинстве своем не заинтересовано в непосредственном контакте с городской и политической властью. Причины банальные: наличие у горожан собственных проблем и постоянная нехватка времени; равнодушие к городской власти и отсутствие веры быть услышанным; элементарная незаинтересованность в политике¹. Сформировалось серьезное противоречие: возможностей граждан участвовать в политике в мегаполисе много, а желания участвовать в ней у горожан мало.

Во-вторых, средства массовой коммуникации активно проникают и занимают свое место в политической жизни города, формируя

из него национальный образец для подражания. Выделим ряд технологических новаций, которые определяют политическую и коммуникативную субъектность городов. С появлением радио, телевидения, Интернета резко расширились возможности информационного политического влияния на массы, особенно на население городов. Рассматривая эволюцию средств массовой коммуникации сквозь призму развития политической системы, человеческой культуры, отметим постепенное увеличение скорости обмена политической информацией и ее направленности на регионы страны.

Политико-массовая коммуникация (ПМК) в городе имеет определенную социальную направленность, выражающую интересы больших социальных групп горожан. ПМК является фактором оптимизации городской жизнедеятельности, которая притягивает жителей отдаленных регионов и представляет собой образец для подражания. Основные функции политико-массовой коммуникации в городе – поддержание и укрепление общественных отношений, утверждение идеологии властных правящих групп, социально-политическое регулирование, распространение научных знаний и культуры, организация развлечений и т. д.² Характер выполнения таких функций в городе проецируется на остальные регионы России.

Одновременно новые средства коммуникации требуют особых знаний и навыков для их эффективного использования в практике политического влияния. Возрастает спрос на специалистов, владеющих соответствующими технологиями, и таких специалистов больше всего в мегаполисе.

В-третьих, особенности формирования власти в Москве в 2013 г. и их возможное повторение по всей России. Примечательным событием мегаполиса стали досрочные вы-

¹ См.: Политическое участие в жизни города [Электронный ресурс]. – URL: <http://centurion-center.narod.ru/petr4.html> (дата обращения: 19.01.2015).

² См.: Средства массовой коммуникации и их роль в процессах социализации [Электронный ресурс]. – URL: http://studopedia.net/10_14468_sredstva-massovoy-kommunikatsii-i-ih-rol-v-protsessah-sotsializatsii.html (дата обращения: 19.01.2015).

официально зарегистрировано 76 политических партий.

Следует констатировать, однако, что сейчас темп партстроительства почти нулевой. Так, в декабре 2014 г. не выдано ни одного регистрационного свидетельства, а заявлений о намерении учредить политструктуру было всего четыре. Проходит регистрацию партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров», сторонников у нее в потенциале, конечно, много, но ей предстоит еще создать политические отделения более чем в половине субъектов страны. Это довольно непростое дело¹. Из последних, так и не сумевших набрать в свои ряды в целом 500 «почитателей», проживающих, как минимум, в 43 регионах, отметим партии «Здоровая Россия» и «Самодержавная Россия», а также «Западный выбор».

Один из основных показателей политической активности российских горожан – это реестр оргкомитетов. В 2013 г. их было около 300, а теперь их всего 54. При этом около десятка структур, срок жизни которых по закону не может длиться более года, скоро закроются. Удивительно, но 13 оргкомитетов значатся за одним человеком.

Следовательно, в ближайшем будущем перечень оргкомитетов может превратиться в весьма краткий документ. Так что можно сделать вывод о почти полной пропаже у российских горожан интереса к партстроительству.

В-шестых, в городах возрастает интерес различных политических сил к политическому менеджменту. Мегаполис становится субъектом политического менеджмента, поскольку он по своей сущности влияет на все виды управленческих отношений, возникающих в политике и ориентированных на рациональное регулирование политических процессов, на достижение политических целей, на принятие политических,

а не только хозяйственных решений. Благодаря власти, сосредоточенной в городах, сегодня возможно существование государства, политического режима и других привычных форм проявления политического в обществе. Власть города проявляется в его потенциале, возможностях оказать определенное политическое воздействие на население как на свой объект. Город стал одновременно институтом как политической власти, так и политического менеджмента в обществе.

Город как политический институт обладает отличительными чертами. Например, мегаполис влияет на постановку политических целей в национальном масштабе, позволяет определенному политическому актору укрепить свои политические позиции, расширить свое влияние, получить доступ к статутным ресурсам высшей власти. У города как у субъекта управления, конечно, отсутствуют статусные ресурсы власти и права создавать общеобязательные нормы – он не может нации ставить цели. Но при этом мегаполис явно влияет на достижение политических целей. Крупный город не может опереться на принуждение и на право легитимного насилия, но он влияет на формы и средства этого насилия (разрешить демонстрацию или запретить – выбор у городских властей есть всегда). И тем самым мегаполис активно влияет на формирование и апробацию современных политических технологий.

В-седьмых, большие города считаются источниками «оранжевых», «цветочных» и иных революций. Основной территориальный признак «цветной» революции – она происходит в большом городе – как правило, в столице. Характерным признаком «цветной» революции является декларируемое отсутствие использования насилия – начинается такая революция всегда с мирных протестов в городе, но вот закончиться вполне может кровавыми столкновениями и вооруженным переворотом и в других городах страны, если не будет вовремя подавлена в столице.

¹ См.: Родионов И. У народа заканчиваются партии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/politics/2015-01-14/1_partii.html (дата обращения: 19.01.2015).

Другой признак – скрытая, но активная финансовая поддержка со стороны различных фондов и посольств заинтересованных государств. Такую поддержку легче проводить в городах – это банально. Декларируемой целью «цветной» революции является смена авторитарных и тиранических политических режимов на демократические и либеральные, а также осуществление права народа на самоопределение. Все это должно произойти при штурме государственных зданий и последующей замене одних руководителей на других.

Широкое распространение получают технологии создания сети общественных институтов, которые популяризируют модели и ценности европейской и американской политической и правовой культуры. Такие сети формируются только в городе, и город оказывает на их формирование соответствующее влияние. Дестабилизи-

руется ситуация в столице, и это нетрудно сделать, так как в городе для этого больше условий, чем в регионах.

В качестве вывода подчеркнем, что в последнее время в жизни многих обществ имеет место политическая урбанизация. Она идет на фоне демократизации, ограничения действий высших должностных лиц законом, изменения ценностных ориентаций горожан, выхода на политическую арену многочисленных общественно-политических организаций.

Сегодня в первую очередь в крупных городах обострились политические противоречия между объективной потребностью в развитии всей территории страны и реальной ограниченностью ресурсов для этого развития. Эта дилемма для высшей власти очевидна. В такой ситуации большие города считаются источниками «оранжевых», «цветочных» и иных революций.

Список литературы

1. Каспэ С. И. Политическая теология и nation building: общие положения, российский случай. – М. : РОССПЭН, 2012.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Антология мировой политической мысли. – Т. II. – М., 1997.
3. Стратегии развития крупных городов : сборник практик. – М., 2012.
4. Электронный город и горожане. – М. : Международная Ассамблея столиц и крупных городов, 2011.

References

1. Kaspe S. I. Politicheskaya teologiya i nation building: obshchie polozheniya, rossiyskiy sluchay [Political Theology and Nation Building: General Provisions, Russian Case]. Moscow, ROSSPEN, 2012. (In Russ.).
2. Ortega-i-Gasset X. Vosstanie mass [Mass Riot], *Antologiya mirovoy politicheskoy mysl* [Ontology of Global Political Thought], Vol. II. Moscow, 1997. (In Russ.).
3. Strategii razvitiya krupnykh gorodov, sbornik praktik [Strategy of Big Cities Development: Collection of Practices, Collection of Practices]. Moscow, 2012. (In Russ.).
4. Elektronnyy gorod i gorozhane [E-City and City-Dwellers]. Moscow, International Assembly of Capital Cities and Metropolises, 2011. (In Russ.).